

На некоторое время воцарилась мертвая тишина.

После метаний Ли Чэньюань, наконец, исчерпал свои силы, покачнулся и упал вниз. Ся Синчи пришлось в одиночестве объяснять, что они не делали ничего такого.

Но доктор Чжао лишь в шутку сказал: “Оправдываться - это все равно, что пытаться что-то скрыть”, с таким выражением, как будто он открыл для себя новый мир, что еще больше смутило Ся Синчи. Кстати, он сильно сомневался, что этот жуликоватый “доктор”, одетый в пижаму и хлопчатобумажные тапочки, действительно надежен.

К счастью, мастерство Чжао Иньхэ успешно доказало, что ему можно доверять. Ся Синчи вздохнул с облегчением, а затем разозлился, желая проклясть Ли Чэньюаня, эту ходячую проблему.

Неожиданно этот человек оказался настолько хрупким, что никто не осмеливался прикоснуться к нему или отругать —

Лекарство для желудка, похоже, не подействовало. Лицо Ли Чэньюаня было бледным, его длинные ресницы были влажными от холодного пота, и он свернулся калачиком, молча стиснув зубы.

“Это похоже на желудочные спазмы”. Чжао Иньхэ поднял бутылку. “Его вырвало даже после приема лекарства, поэтому мы можем только попытаться заставить его лечь ровно, наложить горячие компрессы и сделать ему легкий массаж”.

Говоря о приеме лекарств, Ся Синчи очень беспокоился, что тот может отравиться после приема такого количества жаропонижающих, но в результате он, пошатываясь, добрался до ванной, и его вырвало, как только ему поставили капельницу.

Внутривенную капельницу пришлось снова поставить, но в другую руку.

Видя, как ему больно в этот момент, Ся Синчи бессознательно сжал кулаки. У него не было выбора, кроме как протянуть руку и сжать его ледяные пальцы, а другой рукой нежно потереть ему живот.

После того, как Чжао Иньхэ закончил свою работу, он снова начал бездельничать и вспомнил предполагаемую романтическую сцену, произошедшую несколько минут назад. Честно говоря, его трясло, и он не мог прийти в себя —

Хотя мистер Чжао видел много эротических сцен, но все меняется, так как другой стороной был Ли Чэньюань, который в жизни был подобен железному дереву.

Поэтому, когда Ся Синчи повернул голову, он увидел дразнящее выражение “Ты так сильно

его любишь” и “Он так сильно любит тебя”, написанные на лице этого шарлатана-врача.

Он даже двусмысленно улыбнулся и сказал: “Если его температура не спадет после приема жаропонижающей инъекции, помоги ему принять ванну. Физический охлаждающий эффект очень хорош.”

Это правда, что жаропонижающие средства были бесполезны для Ли Чэньюаня, который постепенно стал к ним невосприимчивым. Они были бессмысленны, у него только сильнее болел живот, а вместо этого можно было использовать только физическое охлаждение.

Но из уст Чжао Иньхэ эти слова прозвучали совершенно неприлично.

Ся Синчи довольно скептически отнесся к методам этого ненадежного врача: “Правда? Кто-нибудь раньше охлаждал его подобным образом?”

“Конечно, нет!” Чжао Иньхэ лишь подумал, что законный муж ревнует. “Не волнуйся, кто еще осмелился бы раздеть его догола и принять с ним ванну?”

Эти двое вообще не понимали друг друга. Ся Синчи был поражен: “Значит, у него и раньше была подобная лихорадка? Но что же нам делать, если температура не снизится?”

Даже крепкое, как железо, тело не смогло бы выдержать постоянной высокой температуры, не говоря уже о хрупком состоянии Ли Чэньюаня. Неужели он умрет вот так?

В течение последних двух дней он изо всех сил старался выяснить, какая болезнь стала причиной смертельного исхода Ли Чэньюаня, он хотел помочь ему прожить долгую жизнь. Но, глядя на это сейчас, это была не просто попытка спасти его, а попытка попросить помощи у самой Нувы.[1]- - -

“Дядя Дин, иди спать”. Ся Синчи похлопал себя по груди. “Не волнуйтесь, я поставлю ему капельницу и буду охранять его сегодня вечером”.

Дядя Дин только что отослал Чжао Иньхэ, и когда он услышал эти слова по возвращении, он был тронут до слез —

Кто бы ни осмелился распространять слухи об эгоизме и потворстве желаниям молодого мастера Ся, он должен быть первым, кто вышибет мозги этому человеку!

Увидев это, Ся Синчи немного смутился и подумал про себя, насколько плохой была репутация первоначального владельца. Разве это не было само собой разумеющимся - заботиться о своем женихе?

Поэтому он застенчиво дотронулся до своей шеи сзади и сказал с улыбкой: “Я должен позаботиться о нем. В конце концов, он мой жених, и я люблю его.”

С этим ничего нельзя было поделать, денег, которые он дал, было слишком много. Кто бы не влюбился в подобный банкомат?

Только обеспечив скорую помощь высочайшего качества и не позволив Ли Чэньюаню впасть в отчаяние и умереть с ненавистью, как в книге, только так маленький вор Ся мог с чистой совестью унаследовать свое наследие.

Он также беспокоился, что Ли Чэньюань будет молчать, даже если его состояние ухудшится посреди ночи, он сойдет с ума и снова примет лекарство.

Неудивительно, что коробочка с лекарствами хранилась в гостиной. Если бы сегодня вечером это были не жаропонижающие, а нитроглицерин или что-то в этом роде, спасать его было бы слишком поздно. Кто бы мог подумать, что слово “безумец” на самом деле означало “глупый” в случае Ли Чэньюаня.

С Ли Чэньюанем почти не было проблем. Не говоря уже о постепенном понижении температуры тела, ему было настолько комфортно, что он молчал и не двигался всю ночь.

Был такой случай, что Ся Синчи случайно заснул после того, как ему сняли капельницу, затем проснулся посреди ночи, обнаружив себя неподвижным, и был так напуган, что сразу пошел проверять дышит ли он еще.

- - -

Уже рассвело, Ли Чэньюань медленно открыл глаза.

Редко случалось, чтобы у него не было обычного озноба и боли в животе после высокой температуры, но вместо этого он чувствовал тепло и комфорт. Он не привык к этому.

Когда он заболел, он не терял сознание полностью. Проснувшись, он постепенно вспоминал абсурдные события предыдущей ночи. Внезапно он понял, что Ся Синчи стал свидетелем всего смущения и уродства его болезни, которые он тщательно скрывал в начале, и замер, словно пораженный ударом молнии.

.....Был ли Ся Синчи напуган? Испытывал ли он отвращение?

Ли Чэньюань нахмурился и попытался встать, но внезапно почувствовал мягкую, теплую руку на своем животе. Тепло по всему его телу на самом деле было вызвано тем, что Ся Синчи склонился к нему в объятиях, крепко обнимая его.

Поскольку Ся Синчи почувствовал, что тот пошевелился, хотя и все еще был в полусне, он немедленно потер его живот круговыми движениями по условному рефлексу и тихо пробормотал, как будто хотел утешить его.

Сила с которой он проводил по нему была очень легкой, как перышко, коснувшееся верхушки его сердца, слегка зудящей и покалывающей.

Тонкие пальцы Ли Чэньюаня слегка сжались, когда он бесстрастно уставился на красивого молодого человека, который крепко спал.

Спустя долгое время он слегка наклонился и запечатлел легкий поцелуй на его лбу.

Неважно, раньше или сейчас, этот маленький лжец всегда обладал способностью легко влюблять людей в себя. Зная, что тот любит только деньги и что его самого однажды основательно обманули, он все равно влюблялся в него снова и снова.

Ли Чэньюань глубоко вздохнул. Когда он думал об этих вещах, он почти стиснул зубы и долгое время молча смотрел на Ся Синчи, его эмоции были сложными —

В конце концов, он прямо поднял его с кровати!

Ся Синчи крепко спал. Внезапно, как маленький ежик, вытасченный из гнезда, он открыл глаза и встретился с мрачным взглядом большого злодея. Сбитый с толку и перепуганный, он был так напуган, что его душа тут же покинула тело, а глаза расширились. Он не осмеливался пошевелиться.

Хотя Ли Чэньюань был настолько красив, что казался почти соблазнительным, его лицо и глаза были очень холодными, и он совсем не выглядел женственным. Он казался еще более мрачным, когда его лицо было бесстрастным, без гнева, но все еще пугающим. Это было очень страшно.

— Что за черт! Почему Ли Чэньюань в моей постели!

Он был ошеломлен на несколько секунд, прежде чем пришел в себя и осознал ситуацию. Ся Синчи поспешно сказал: “Подожди! Отпусти меня, это действительно недоразумение!”

Прошлой ночью они поссорились на тему “постели”, и он в порыве гнева сказал что-то вроде: “Я пересплю с тобой сегодня вечером, если ты мне заплатишь”, но так получилось, что сегодня он действительно “спал” в его постели.

Судя по внешнему виду этого человека, должно быть, он не помнил, что произошло после того, как он заболел, поэтому он, должно быть, думает, что тот намеренно шантажировал его.

Ся Синчи решительно пояснил: “Босс Ли, то, что произошло прошлой ночью, было всего лишь моей работой за которую вы заплатили!”

Он был мелким вором с большой прибылью. Это был его долг - заботиться о своем больном благодетеле. Конечно, он не мог брать отдельную плату и извлекать выгоду из его несчастья.

Ли Чэньюань совсем не обрадовался, когда услышал эти слова, и его лицо стало еще более мрачным —

Опять же, это было из-за денег. Эта скрупулезная забота была на самом деле просто из-за денег. Он даже не скрывал этого и сказал вслух.

“Убирайся”. Неизвестный огонь вспыхнул снова, и Ли Чэньюань стиснул зубы.

Хотя поведение этого человека, который отворачивался и отказывался смотреть на него после того, как “встал с постели”, было поистине отвратительным, это были слова, которые Ся Синчи хотел услышать больше всего, и он счастливо убежал из комнаты.

Неожиданно, как только он сделал шаг вперед, он услышал глубокий голос позади себя: “Подожди минуту. Иди переоденься, нам надо кое-куда сходить.”

— — —

В машине было очень тихо.

Ся Синчи нервно взглянул на Ли Чэньюаня, стоявшего рядом с ним. Он съел на завтрак только немного пшенной каши и, вероятно, все еще чувствовал себя неважно. Он не знал, почему тот отказался отдыхать дома.

Слова беспокойства сорвались с его губ, но Ся Синчи проглотил их обратно. В настоящее время Ли Чэньюань выглядел не так, как будто кто-то наступил ему на хвост, а скорее как будто кто-то потянул его за хвост и не отпускал. Выражение его лица было полно раздражения.

Даже водитель Сяо Ву почувствовал, что что-то не так. Думая, что босс и его муж поссорились, он как можно сильнее скрыл любые признаки его присутствия в машине, опасаясь, что ему тоже достанется.

Ся Синчи вообще не понимал его. Как он посмел поссориться с ним? Разве он не усердно заботился о нем полночи? А сегодня он отвернулся и даже не сказал, куда они направляются.

Как у “партнера по контракту”, у Ся Синчи не было другого выбора, кроме как сидеть в машине в неведении. Хотя он не знал, что они делали, он прикинул, что через некоторое время

они помирятся и снова будут вести себя как любящая пара.

Машина медленно остановилась, и снаружи оказался довольно элитный западный ресторан. Ся Синчи клонило в сон, и когда он открыл глаза, увидев эту сцену, он в трансе подумал, что пришел сюда поработать официантом.

Швейцар открыл перед ним дверцу машины, и Ся Синчи понял, что он действительно здесь, чтобы “поработать”, поэтому он быстро приступил к работе и проявил инициативу, чтобы вытащить Ли Чэньюаня.

У него никогда не было отношений и он не знал, как должны ладить пары, поэтому мог вспомнить только содержание телешоу. Немного подумав, он послушно потерся головой о руку Ли Чэньюаня.

Ли Чэньюань слегка замер, не понимая, что делает Ся Синчи.

Он понял только через мгновение, что так и не сказал ему, что сегодня у него на самом деле нет никаких дел и просто погладил его по голове — он хотел потрогать этого маленького ежика с мягким мехом, и сегодня наконец-то получил такую возможность.

Мужчина в костюме и кожаных ботинках выступил вперед в дверях, улыбаясь и внимательно приветствуя их: “Мистер Ли, ты действительно пришел сюда лично. Ты мне льстишь.”

Сказав это, Ван Чэнцзинь посмотрел на Ся Синчи и увидел, что тот был обаятелен и красив, так что это вряд ли был “Ся Синчи”, который по слухам был уродливым и низким.

Может быть, это маленький любовник Ли Чэньюаня?

Думая об этом, хорошо продуманный план Ван Чэнцзиня сколотить состояние немного провалился, но он просто кивнул, спокойно поклонился и повел Ли Чэньюаня до самой отдельной комнаты.

Было неизбежно, что дурные привычки старого лиса будет трудно изменить. Сначала он льстил изо всех сил, а затем заговорил о других вещах, не переходя сразу к делу.

Ся Синчи сидел, слушая в сторонке, озадаченный и скучающий, поэтому он опустил голову, чтобы изучить меню. Когда он открыл его, он был неожиданно ослеплен смехотворно дорогими ценами. Самый дешевый лимонад стоил 30 юаней, что было просто потерей денег.....?!

Он дрожащей рукой взял лимонад, сделал глоток, чтобы подавить шок, и молча закрыл меню, отодвинув его немного подальше.

Чтобы он случайно снова не взглянул на верхнюю картинку и не стал жадным до ужасно дорогого стейка из телятины и молочного пирога.

Никто бы не догадался, что он не станет заказывать здесь, потому что финансово не сможет этого вынести. В конце концов, как мог кто-то рядом с боссом испытывать нехватку денег?

Ли Чэньюань бросил на него слабый взгляд, зная, что тот снова был по привычке скуп. Он не мог отделаться от ощущения, что это было немного смешно. Он ведь не тратил на это свои собственные деньги, так что же он пытался сэкономить?

Просто взглянув на меню, он мог догадаться, чего хочет этот человек. Ли Чэньюань собирался заказать что-нибудь для него, но внезапно ему в голову пришла другая идея.

Итак, пока Ся Синчи думал, что он достаточно спокойно просматривает меню, Ли Чэньюань спокойно притворился, что ничего не замечает, и позволил ему нетерпеливо прикусить губу, как маленькому обжоре.

[1] Нува - хорошо известная богиня в китайской мифологии, которая была матерью и создательницей мира.

<http://bllate.org/book/16085/1439016>